

**РАЗДЕЛ V
КОНКРЕТНЫЕ МЕТОДИКИ И ИННОВАЦИИ
В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

**Part V. SPECIFIC TECHNIQUES AND INNOVATIONS
IN THE PRACTICE OF EDUCATION**

Философия образования. 2022. Т. 22, № 2

Philosophy of Education, 2022, vol. 22, no. 2

Научная статья

УДК 13+37 (470+571)

DOI: 10.15372/PNE20220210

**Проблемы трансформации роли
преподавателя в условиях применения
междисциплинарного подхода в образовательном процессе**

Куликова Дарья Николаевна¹, Белова Ирина Владимировна¹

¹Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск,
Россия

Аннотация. *Введение.* Классическая модель высшего образования, обусловленная классно-урочной системой, не отвечает вызовам современной действительности. В настоящее время ведутся дискуссии о необходимости трансформации системы высшего образования. Целью исследования является определение направления трансформации роли преподавателя и в соответствии с этим выявление методологии междисциплинарного подхода. *Методология.* В исследовании используется системный подход, который дает возможность изучать отдельные элементы системы высшего образования, их взаимосвязь и взаимовлияние, изменение системы высшего образования в целом и отдельных ее элементов под влиянием вызовов внешней среды, в результате чего происходит трансформация системы в целом, а также корректировка норм и правил функционирования системы, роли и функций отдельных элементов. *Обсуждение.* В условиях развития информационных технологий, информационного вызова необходимы изменения в методиках обучения, прежде всего в высшей школе. Ведущие эксперты и аналитики, используя форсайт, проанализировали изменения, которые происходят и будут происходить в различных профессиональных сферах, в том числе в сфере образования, и представили результаты своего исследования в виде «Атласа будущих профессий». На основании анализа этого «Атласа» можно сделать выводы о том, в каком направлении будет трансформироваться высшее образование и как будет меняться образовательный процесс, какие будут ориентиры в методиках обучения. В статье анализируются изменение роли преподавателя в образовательном процессе, трансформация в методиках преподавания, особенно личностно-ориентированные технологии и их значение в процессе

обучения. Также обращается особое внимание на новые подходы к образовательной парадигме, связанные с междисциплинарностью. *Заключение.* Особое внимание уделяется междисциплинарному подходу при подготовке студентов направления «Зарубежное регионоведение», предлагаются различные подходы к разъяснению проблемы трансформации роли преподавателя.

Ключевые слова: трансформация высшего образования в России, роль преподавателя в учебном процессе, междисциплинарность

Для цитирования: Куликова Д. Н., Белова И. В. Проблемы трансформации роли преподавателя в условиях применения междисциплинарного подхода в образовательном процессе // Философия образования. 2022. Т. 22, № 2. С. 143–157. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220210>

Scientific article

Problems of transformation of the role of a teacher in the context of the application of an interdisciplinary approach in the educational process

Darya N. Kulikova¹, Irina V. Belova¹

¹Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. *Introduction.* The classical model of higher education, with a class-based system, does not meet the challenges of modern reality. Discussions are currently underway on the need to transform the higher education system. *Methodology.* The purpose of this study, based on the identification of factors affecting the current state of higher education, is to determine the direction of transformation of the role of the teacher and, accordingly, what approaches and teaching methods are currently required. The study uses a systematic approach that makes it possible to study individual elements of the education system, their interrelation and mutual influence, changes in the higher education system as a whole and its individual elements under the influence of environmental challenges, resulting in the transformation of the system as a whole, as well as the adjustment of the norms and rules of the system, the role and functions of individual elements. Leading experts and analysts, using foresight, have analyzed the changes that are taking place and will take place in various professional fields, including education, and have presented the results of their research in the form of an Atlas of Future Professions. *Discussion.* In the context of the development of information technologies, information challenge, changes in teaching methods are needed, primarily in higher education. Based on the analysis of this Atlas, it is possible to draw conclusions which direction higher education will be transformed in, and how the educational process will change, what the guidelines in teaching methods will be. The article analyzes the changing role of the teacher in the educational process, the transformation in teaching methods, especially student-centered education and their significance in the teaching process. Special attention is also paid to new approaches to the educational paradigm related to interdisciplinarity. *Conclusion.* Particular attention is paid to the interdisciplinary approach while teaching students of “Foreign Regional Studies” specialty, various approaches to explaining the concept of “interdisciplinarity” are proposed.

Keywords: transformation of higher education in Russia, the role of the teacher in the educational process, interdisciplinarity

For citation: Kulikova D. N., Belova I. V. Problems of transformation of the role of a teacher in the context of the application of an interdisciplinary approach in the educational process. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 143–157. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20220210>

Введение. В современном научном дискурсе активно обсуждается вопрос о необходимости трансформации высшего образования. Система образования консервативна и плохо поддается изменениям. Классическая модель образования, сложившаяся под влиянием философских и педагогических идей конца XVIII – начала XIX в., с ее классно-урочной системой обучения, возникшей еще в XVI в., практически не претерпела изменений к XXI в. В настоящее время такая система обучения не отвечает вызовам современной реальности. В условиях быстрого развития науки и техники, внедрения инноваций в жизнь высшее образование оказывается не способным реагировать на эти изменения.

К факторам, усугубляющим ситуацию, можно также отнести информационный взрыв. «Одна из наиболее острых проблем современного образования – борьба с нарастающим информационным хаосом. С расширением сферы действий и интенсивности научно-технического прогресса очень быстро растет количество связей и между людьми, и особенно между различными областями знаний, но объем информации, который при этом обрушивается на человека, растет гораздо быстрее. В результате необходимая (а не только полезная) информация тонет в хаосе «шумов», и при современных методах отбора информации, то есть при существующей системе образования, бывает практически невозможно выявить нужный сигнал, тем более его интерпретировать» [1, с. 3]. Это означает, что не только студенты, но и преподаватели, имея доступ к неограниченному количеству информации, находятся в условиях, когда нужная и важная информация «тонет» в информационном потоке. Интерпретация фактов, процессов зависит от исходной информации, а вычленив актуальную и достоверную информацию из огромного потока становится все сложнее.

Информационный вызов имеет еще одно последствие для образования: доступность информации способствует тому, что преподаватель перестает быть носителем знания. В XVII в., XVIII в., даже в какой-то степени в XX в. доступ к информации у студентов был ограничен, информацию студент получал от преподавателя, именно он – преподаватель – был самым важным источником профессиональной информации. В настоящее время при наличии огромного количества доступной печатной литературы, а также открытой информации в интернете роль преподавателя в образовательном процессе меняется. Показательным в этом отношении является то, как на основании форсайта исследователи и эксперты представляют профессию преподавателя в будущем.

В связи с вышесказанным цели нашего исследования можно определить как поиск направлений изменения роли преподавателя высшего учебного заведения и выявление наиболее эффективных и востребованных методов и подходов, используемых в системе высшего образования.

Методология. Исследование проводится с использованием системного подхода, благодаря которому можно вычлениить отдельные субъекты образования (преподаватель, руководство вуза, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, федеральные образовательные стандарты, методики преподавания и др.), их взаимосвязь и взаимовлияние, нормы и правила взаимоотношений, а также внешнюю (научно-технический прогресс, распространение интернета) и внутреннюю среду (инфраструктура и техническая обеспеченность вуза), а также реакцию отдельных элементов и системы в целом на внешние факторы.

Вопросы трансформирования высшего образования и роли преподавателя в образовательном процессе широко обсуждаются в научных кругах. Большое внимание уделяется информационно-коммуникационным технологиям в преподавании и влиянию информационного фактора [2; 3], в том числе тому, как цифровизация меняет образование [4; 5] и как цифровые технологии создают условия и вынуждают образование трансформироваться [6]. Часто именно информационный фактор рассматривается как основная причина трансформации образования [7]. Использование информационных технологий способно существенно повысить качество образования [8]. Особое внимание уделяется трансформации роли преподавателя в современных условиях [9; 10], изучается то, как меняются ролевые позиции преподавателя и студента [11]. Технологии активного обучения рассматриваются как необходимое условие преподавания [12]. На научных конференциях и в научно-исследовательских работах особое внимание уделяется трансформации роли преподавателя в условиях изменения подходов к высшему образованию с учетом проектной деятельности [13] и дистанционных форм преподавания [14], особенно в условиях пандемии COVID-19 [15; 16]. Кроме того, проводятся исследования, посвященные трансформации образования под влиянием глобализации [17; 18].

Особо следует отметить «Атлас новых профессий». В 2014 г. Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов совместно с Московской школой управления «Сколково» разработали «Атлас новых профессий». В 2015 г. вышла новая редакция «Атлас новых профессий 2.0». «Атлас новых профессий – это альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 10–15 лет, который поможет понять, какие отрасли, с одной стороны, будут активно развиваться, какие новые технологии, продукты, методы управления будут необходимы и какие новые навыки и компетенции будут востребованы работодателями – с другой стороны» [19, с. 34].

В этом «Атласе» профессия «Лектор» отнесена к профессиям-пенсионерам, которые устаревают и должны исчезнуть к 2020 г.¹ К причинам, по которым профессия устаревает, отнесены развитие образовательных технологий, изменение запросов студентов, наличие любой информации в Сети, в том числе различные сертификационные бесплатные и платные онлайн-курсы от ведущих вузов мира². По мнению авторов «Атласа», преподаватель, читающий лекции, современной системе высшего образования не нужен. В качестве будущих профессий в разделе «Образование» указаны такие, как ментор старт-апов, модератор, игромастер, тьютор, организатор проектного обучения, экопроповедник, тренер по майнд-фитнесу, игропедагог и т. д.³ Среди профессий, указанных в этом разделе, отсутствует преподаватель или учитель.

Обсуждение. В «Атласе» прописаны факторы, которые являются причинами изменений в отрасли образования. К этим причинам авторы «Атласа» отнесли использование инструментов обучения с применением IT-технологий (онлайн-курсы, симуляторы, тренажеры); индивидуальный подход в обучении (в качестве примера приводится изучение философии на основе мультсериала «Симпсоны»); онлайн-обучение; использование игровых форм в обучении⁴. Здесь же отмечается отход от теоретического образования в сторону практико-ориентированности и непрерывности образовательного процесса («образование через всю жизнь»), а также ориентация на личностно-ориентированное и личностно-деятельностное обучение.

Использование в процессе обучения личностно-ориентированных технологий предполагает, что процесс обучения должен быть сфокусирован на индивидуальных запросах каждого обучающегося, то есть учитывать скорость обучения конкретного студента, его интересы, предпочтения и т. д. Кроме того, личностно-ориентированные технологии требуют использования персонального опыта в процессе обучения (чувств, переживаний, эмоций, соответствующих им действий и поступков). «Характеризуя новый тип технологий, исследователи отмечают, в первую очередь, что они “предусматривают преобразование суперпозиции преподавателя и субординированной позиции студента в личностно равноправные позиции”. Объясняя преобразования, нужно указать на новые акценты в деятельности педагога и тем самым раскрыть новые его функции в процессе педагогического взаимодействия, а именно... “преподаватель не только учит и воспитывает,

---

¹ Атлас будущих профессий [Электронный ресурс]. URL: http://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

сколько актуализирует, стимулирует студента к общему и профессиональному развитию, создает условие для его самостоятельности»⁵.

Переходу на личностно-ориентированные технологии в преподавании уделено особое внимание в «Атласе новых профессий 3.0», опубликованном в 2021 г. Так, там указывается на необходимость внедрения проблемно- и проектно-ориентированного обучения, стимулирующего самостоятельность, то есть умение ставить цели, брать ответственность, рефлексировать и ориентироваться на действие⁶. Учитывая это, преподаватель должен быть не «носителем знания», а своего рода «проводником» в огромном массиве информационных потоков, ориентированным на каждого отдельного обучающегося, стремясь поощрять и развивать его самостоятельность. «Профессиональная деятельность преподавателя направлена в первую очередь не на то, чтобы быть первоисточником профессиональной информации, а на то, чтобы помогать студенту находить нужную информацию, анализировать ее, адекватно оценивать, формировать собственное мнение» [20, с. 70].

Подвергая дальнейшему критическому анализу «Атлас», можно сделать вывод, что основной причиной изменений в образовании является научно-технический прогресс и прежде всего развитие информационных технологий. Именно Интернет дает возможность изменить сам образовательный процесс, а НТП создает условия, при которых, с одной стороны, полученные знания в процессе обучения в вузе в течение четырех лет становятся устаревшими уже на момент окончания вуза, а с другой стороны, появляется необходимость постоянно учиться, повышать квалификацию, быть в курсе инноваций и учиться применять их в своей практической деятельности.

Однако следует отметить, что, несмотря на то, что авторы «Атласа» и пишут об исчезновении профессии преподавателя, они указывают, что «со временем лекции будут читать только те, кто обладает уникальными знаниями и опытом...»⁷. Это свидетельствует о том, что лектор в этом случае должен быть ученым, который занимается научной деятельностью, а следовательно, и презентует студентам результаты своего исследования.

Такая точка зрения совпадает с проводимыми в настоящее время реформами высшего образования в России. Суть этой реформы можно свести

---

⁵ *Валяева Е. В.* Роль педагога в новой образовательной парадигме [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--i1abnckbmc19fb.xn--p1ai/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/210357/> (дата обращения: 12.02.2022).

⁶ Атлас новых профессий 3.0 [Электронный ресурс] / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. С. 445. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47474098_36811807.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

⁷ Атлас будущих профессий [Электронный ресурс]. URL: http://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

к нескольким основным тезисам: «ориентация на самостоятельное освоение учебного материала (что позволяет студенту учиться самостоятельно ориентироваться в информационном потоке, находить, анализировать нужную информацию, делать самостоятельные выводы); мобильность студентов и преподавателей (направленная на то, чтобы дать возможность студентам получить разностороннее образование по выбранному направлению подготовки, а преподавателям – обменяться опытом); ориентация образования на практическую деятельность (для того, чтобы уметь использовать полученные теоретические знания на практике); а также провозглашение тезиса “образование через всю жизнь” (связанное с необходимостью доучиваться, повышать квалификацию и переучиваться из-за высокого динамизма жизни)» [21, с. 65]. На протяжении последних лет российское правительство взяло курс на объединение науки и высшего образования, преподаватель, по мнению нашего руководства, должен не только заниматься преподавательской деятельностью, но и обязательно проводить научные исследования. Такая позиция выглядит вполне оправданной, ведь студент самостоятельно может найти и изучить любую информацию, а слушать лекцию преподавателя есть смысл, если эту информацию не представляется возможным найти в книгах или интернете. Однако реализовать это на практике крайне сложно.

Проведение серьезных научных исследований требует много времени и усилий. В настоящее время среднестатистический российский преподаватель перегружен (кроме аудиторной нагрузки, которая зачастую превышает 900 часов в год, преподаватель тратит огромное количество времени на подготовку к занятиям, проверку заданий, разработку учебных программ, подготовку учебно-методических работ, учебных пособий и т. д., а также часто возникает необходимость подрабатывать в другом вузе из-за низкой заработной платы), поэтому у преподавателя просто не остается времени на научную деятельность. Также следует обратить внимание на то, что, как правило, преподаватель читает не один, а пять-семь (а то и более) различных учебных курсов в год, а научное исследование проводится, как правило, по узкоспециализированным темам, чаще всего не охватывающим тематику даже одного учебного курса. Следовательно, идея, что преподаватель в каждой своей лекции по каждому учебному курсу будет презентовать новые уникальные знания, основанные на собственных научных разработках, выглядит утопией. Но это не свидетельствует о том, что профессия преподавателя не нужна, скорее это говорит о необходимости изменения роли преподавателя в образовательном процессе.

В одном из своих интервью известный ученый-физик С. Капица заявил, что учить надо не знаниям, а пониманию, «потому что знания очень легко получить – из интернета, из разных источников, их слишком много,

и они слишком подвижны, а понимание – это то, что остается»⁸. Видимо, это и есть то направление, в котором и должна трансформироваться роль преподавателя в современном образовательном процессе.

Тактика «учим пониманию, а не знаниям» как нельзя лучше подходит, когда речь заходит о междисциплинарности в образовательном процессе. Междисциплинарности нельзя научить, излагая определенные накопленные знания, ее можно понять, почувствовать, использовать. Задача преподавателя – найти способы объяснить и показать междисциплинарность так, чтобы студент уловил суть и смог в дальнейшем использовать ее в своей профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что междисциплинарный подход приобретает все большую значимость как в образовании, так и в науке. «Применение междисциплинарного подхода рассматривается как часть общей проблемы повышения уровня профессиональной, мировоззренческой, коммуникативной и кросс-культурной компетентности современных ученых. На современном этапе развития образования и науки особую актуальность приобретает проблема общенаучной методологии, где наряду с процессами дифференциации научного знания по отраслям важным становится его интеграция»⁹. Именно благодаря междисциплинарному подходу становятся возможными настоящие прорывы в современных научных исследованиях.

Однако междисциплинарность важна не только для науки, особое значение она приобретает и в образовательном процессе. Специфика современного образования такова, что выпускник вуза должен быть не просто специалистом в своей узкой сфере, но для успешности и конкурентоспособности на рынке труда ему следует уметь применять полученные навыки в смежных областях, нестандартно мыслить, а иногда и соединять, казалось бы, несоединимое, то есть иметь целостное восприятие окружающего мира. Это возможно при использовании в образовательном процессе междисциплинарного подхода. Еще в 2011 г. ученый секретарь Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, директор НИЦ «Курчатовский институт», директор Института кристаллографии им. А. В. Шубникова РАН, член Общественной палаты Российской Федерации М. В. Ковальчук заявил, что необходима конвергенция знаний в образовательном процессе на основе междисциплинарного подхода, но сделать это в условиях существующей консервативной системы образования крайне сложно [22, с. 16].

---

⁸ Капица С. Чему учить – знаниям или пониманию? [Электронный ресурс]. URL: <https://econet.ru/articles/133550-sergey-kapitsa-kak-uchit-znaniyam-ili-ponimaniyu> (дата обращения: 12.02.2022).

⁹ Rhoten D. Interdisciplinary Research: Trend or Transition? (2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://items.ssrc.org/interdisciplinary-research-trend-or-transition/> (дата обращения: 12.02.2022).

Проблема применения междисциплинарного подхода в образовании заключается в необходимости специализации в рамках конкретной профессиональной подготовки, однако междисциплинарность размывает эту специализацию. В условиях существующих федеральных государственных стандартов по каждой специальности (направлению подготовки) реализовать междисциплинарный подход можно благодаря особой роли преподавателя. Именно преподаватель в рамках своего, даже узкоспециализированного курса, может не только показать междисциплинарный подход, но и продемонстрировать конвергенцию знаний.

Зарубежное регионоведение находится в особых условиях реализации междисциплинарного подхода в образовании. Для зарубежного регионоведения междисциплинарность – это основа его методологии, она вытекает из самой сущности как учебной, так и научной дисциплины. Тем не менее при подготовке студентов по направлению «Зарубежное регионоведение» использование междисциплинарного подхода имеет свои сложности.

Объясняя студентам-регионоведам суть междисциплинарности, можно говорить, что «междисциплинарность имеет смысл понимать достаточно широко: с одной стороны, с точки зрения традиционной, то есть сформировавшейся, научной дисциплины, как расширение ее предметного поля на предметное поле другой традиционной научной дисциплины; с другой стороны, междисциплинарность можно понимать, как образование нового предметного поля между границами предметных полей традиционных дисциплин»¹⁰. Таким образом, для зарубежного регионоведения междисциплинарность – это пересечение предметного поля регионоведения с предметными полями истории, политологии, международных отношений, социологии, культурологии, этнографии, этнологии, лингвистики и других научных дисциплин. Следует понимать, что в этом случае преподавание перечисленных дисциплин не гарантирует формирования междисциплинарного, синтетического мышления у студента, необходимы новая методологическая концепция преподавания и понимание особой роли преподавателя в образовательном процессе.

Для студентов направления «Зарубежное регионоведение» важно не просто понимание сути междисциплинарности, но и умение проводить свое научное исследование на основе междисциплинарного подхода, то есть на основе знаний и методов многих наук суметь создать комплексную картину изучаемого региона. Одним из простых способов объяснения междисциплинарности является демонстрация конкретного примера. Если бы речь шла о медицине, то в качестве примера междисциплинарности можно было бы привести протезирование: для того чтобы создать протез руки или

---

¹⁰ Мировое комплексное регионоведение. Введение в специальность: учебник / под ред. А. Д. Воскресенского. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2020. С. 368.

ноги, необходимо знать не только анатомию, ортопедию, обладать знаниями в области нейробиологии, но и знаниями в области механики, физики, программирования, материаловедения и т. д. Другое дело – регионоведение: несмотря на то что, как уже было сказано, междисциплинарность вытекает из самой сути регионоведения, парадокс заключается в том, что трудно найти действительно регионоведческое исследование, поскольку часто авторы, позиционирующие свои исследования как регионоведческие, делают акцент на предметной области какой-либо одной науки (истории, политологии, экономической географии, политологии и т. д.). Аналогичная ситуация складывается со студенческими научными исследованиями. Отсутствие комплексных научных исследований по регионоведению осложняет применение междисциплинарности в образовательном процессе, поскольку учебные дисциплины (такие как история региона, культура региона, политические процессы в регионе, международные отношения и т. д.) читаются без учета междисциплинарности.

Следует отметить, что через научно-исследовательскую деятельность студенту проще всего уяснить суть междисциплинарного подхода, а «роль преподавателя в этом случае заключается в том, чтобы, во-первых, не дать студенту «потонуть» в огромном массиве информации, во-вторых, помочь студенту взглянуть на факты с разных точек зрения, сформировать комплексное представление об изучаемом предмете, в-третьих, совместно со студентом проанализировать различные факты и факторы, используя методы и методики различных наук, чтобы помочь ему интегрировать знания, синтезировать новое научное знание, выработать собственное представление и мнение и аргументировано его отстаивать» [20, с. 71].

Междисциплинарный подход в образовательном процессе реализуется не только через научно-исследовательскую деятельность студента или в рамках какой-то одной учебной дисциплины, но и через интегрированную связь между различными учебными курсами. Таким образом, преподаватель должен уметь в рамках своей учебной дисциплины наглядно продемонстрировать пересечение предметных полей с другими дисциплинами. Необходимо, чтобы студент понял, как и почему одна учебная дисциплина связана с другой, а также то, где можно использовать полученные знания на практике или в научном исследовании.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило необходимость трансформации роли преподавателя, что подтверждается не только объективными информационными процессами, происходящими в мире, но и дальнейшим развитием и совершенствованием подходов и методов обучения. Как показал анализ двух редакций «Атласа профессий», профессия «преподаватель» является профессией-пенсионером и, следовательно, в ближайшее время просто исчезнет. Также проведенное исследование показало, что междисциплинарному подходу (в гуманитарной сфере в осо-

бенности) придает особое значение, поскольку именно в гуманитарной сфере достаточно легко построить интегрированную связь между различными учебными темами и дисциплинами в том числе. Только преподаватель, владеющий широким набором методов, приемов и технологий обучения способен решить проблему применения междисциплинарного подхода в образовательном процессе. Кроме того, использование междисциплинарного подхода в процессе обучения может выступить и активизатором всего процесса обучения.

Междисциплинарный подход является перспективной технологией обучения студентов направления «Регионоведение», однако в настоящее время сложно применим в процессе обучения, поскольку необходимо учитывать междисциплинарность при построении учебного плана, преподаватели должны быть готовы и знать, как применять его в своей практической деятельности. В связи с чем есть необходимость дальнейшего изучения этого вопроса и обучения преподавателей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Моисеев Н. Н.** Кризис современного образования // Наука и жизнь. 1998. № 6. С. 2–9.
2. **Вазетдинова А. Р.** Информационные технологии как фактор повышения качества образования // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов: сб. материалов VIII Ежегодной междунар. науч.-практ. конференции (Москва, 09 апреля 2020 г.). М.: Научный консультант, 2020. С. 109–115.
3. **Трушкина В. С.** Информационные технологии как фактор повышения качества образования // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы VIII Всерос. студенческой науч.-практ. конференции с междунар. участием (Новосибирск, 04–06 декабря 2019 г.) / под ред. Т. А. Василенко. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. С. 140–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42333047>
4. **Казакова Е. И.** Цифровая трансформация педагогического образования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1 (112). С. 8–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42713322>
5. **Черкасова М. А.** Информационные технологии как фактор трансформации современного российского образования // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства: материалы III Междунар. науч. форума (Москва, 9–10 декабря 2019 г.). М.: Гос. ун-т управления, 2020. С. 221–227. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42696279>
6. **Уваров А. Ю.** Цифровая трансформация образования в России сегодня (по материалам II Российско-китайской конференции исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект») // Образовательные технологии. 2021. № 4. С. 3–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47571538>
7. **Zelenina T. I., Bilyalova A. A., Salimova D. A.** Digital Transformation in Education // Integrated Science in Digital Age. 2020. Vol. 78. P. 265–276. DOI: 10.1007/978-3-030-22493-6_24
8. **Везириков К. Т., Везириков Р. Т.** Информационные технологии как фактор повышения качества профессионального образования // Инновационные технологии в образовании. 2020. № 2 (4). С. 64–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44401011>
9. **Кизино С. М.** Роль преподавателя в современной высшей школе // Современные тенденции развития военного образования: тезисы докладов IV Республиканской науч.-метод.

- конференции (Минск, 27 апреля 2018 г.). Минск: Белорусск. гос. ун-т, 2018. С. 119–121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35314332&pff=1>
10. **Abdullayeva Z.** The Role of Teachers' ICT Skills in the Development of Scientific Views of High School Students // Bulletin of Science and Practice. 2021. Vol. 7, №11. P. 336–342. DOI:10.33619/2414-2948/72/43; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47283056>
  11. **Литовских В. А.** Образовательная среда: роль преподавателя и роль студента // Образование и наука в современных реалиях: сб. трудов XIII Междунар. науч.-практ. конференции (Чебоксары, 31 июля 2020 г.). Чебоксары: Интерактив плюс, 2020. С. 70–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43800246>
  12. **Цвирко Е. И.** Технологии активного обучения на современном этапе и изменение роли преподавателя в системе непрерывного образования // Романия: языковое и культурное наследие – 2019: материалы I Междунар. науч.-практ. конференции (Минск, 16 мая 2019 г.). Минск: Белорусский гос. ун-т, 2019. С. 317–320. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41403778>
  13. **Атамуратов Ж. Ж.** Роль преподавателя в проектировании этапов построения дистанционного обучения // Academy. 2020. № 10 (61). С. 35–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44315470>
  14. **Новгородова Н. Г.** Роль преподавателя высшей школы в дистанционном инженерном образовании // Вестник науки и образования. 2021. № 13-1 (116). С. 40–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47341211>
  15. **Сувалова Т. В.** Трансформация обучения в условиях пандемии COVID-19 // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. Т. 9, № 6. С. 35–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44593095>
  16. **Ляtifов Ч. Н.** Роль преподавателя в организационно-адаптационной работе с иностранными обучающимися в период пандемии COVID-19 // Опыт и перспективы развития экспортного потенциала образовательных услуг в высшем образовании: материалы междунар. науч.-практ. онлайн-конференции (Курск, 03 июня 2021 г.). Курск: Курский гос. мед. ун-т, 2021. С. 151–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46225151>
  17. **Zelenova K. G.** Digital transformation in higher education: trends and impact of the pandemic in 2020 // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 6-1 (57). P. 88–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46342085>
  18. **Sharafullin K. K., Barsukov A. K., Kuznetsov A. I., Nesterova O. Y., Trebukh O. S.** Globalization of education in the context of goals and objectives of the formation of the ecotechnological civilization acceptable to nationally distinctive cultures and humanity at large // International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management. 2019. № 5.4. P. 155–162. DOI: 10.5593/sgem2019/5.4/S22.021
  19. **Нурбек С., Молдакасимов Е.** Атлас новых профессий как инструмент повышения качества образования // Education. Quality Assurance. 2021. № 3 (24). С. 34–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47474098>
  20. **Куликова Д. Н.** Роль преподавателя в современном образовательном процессе // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 69–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18398687>
  21. **Куликова Д. Н.** К вопросу о кризисе образования и особенностей его проявления в современной России // Академическая наука и высшее образование в современной российской обществу: материалы и тезисы круглого стола (Новосибирск, 12 марта 2014 г.). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С. 64–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44824941>
  22. **Ковальчук М. В.** От синтеза в науке – к конвергенции в образовании. Интервью М. В. Ковальчука // Труды МФТИ. Труды Московского физико-технического института (национального исследовательского университета). 2011. Т. 3, № 4. С. 16–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17088250>

REFERENCES

1. Moiseev N. N. The crisis of modern education. *Science and Life*, 1998, no. 6, pp. 2–9. (In Russian)
2. Vazetdinova A. R. Information technologies as a factor in improving the quality of education. *Prospects, organizational forms and effectiveness of the development of cooperation between Russian and foreign universities: collection of materials of the VIII Annual International Scientific and Practical Conference (Moscow, April 09, 2020)*. Moscow: Nauchnyj consultant Publ., 2020, pp. 109–115. (In Russian)
3. Trushkina V. S. Information technologies as a factor in improving the quality of education. *Youth of the XXI century: education, science, innovations: Materials of the VIII All-Russian Student Scientific and Practical Conference with international participation (Novosibirsk, December 04–06, 2019)*. Ed. by T. A. Vasilenko. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2019, pp. 140–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42333047> (In Russian)
4. Kazakova E. I. Digital transformation of pedagogical education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 1 (112), pp. 8–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42713322> (In Russian)
5. Cherkasova M. A. Information technologies as a factor of transformation of modern Russian education. *Step into the future: artificial intelligence and digital economy: smart nations: The Economy of Digital Equality: Proceedings of the III International Scientific Forum, Moscow (December 09–10, 2019)*. Moscow: State University of Management, 2020, pp. 221–227. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42696279> (In Russian)
6. Uvarov A. Yu. Digital transformation of education in Russia today (based on the materials of the II Russian-Chinese conference of researchers of education “Digital transformation of education and artificial intelligence”). *Educational technologies*, 2021, no. 4, pp. 3–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47571538> (In Russian)
7. Zelenina T. I., Bilyalova A. A., Salimova D. A. Digital Transformation in Education. *Integrated Science in Digital Age*, 2020, vol. 78, pp. 265–276. DOI: 10.1007/978-3-030-22493-6_24
8. Vezirov K. T., Vezirov R. T. Information technologies as a factor in improving the quality of vocational education. *Innovative Technologies in Education*, 2020, no. 2 (4), pp. 64–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44401011> (In Russian)
9. Kizino S. M. The role of a teacher in a modern higher school. *Modern trends in the development of military education: abstracts of reports of the IV Republican Scientific method. conferences (Minsk, April 27, 2018)*. Minsk: Belarusian State University, 2018, pp. 119–121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35314332&pf=1> (In Russian)
10. Abdullayeva Z. The Role of Teachers’ ICT Skills in the Development of Scientific Views of High School Students. *Bulletin of Science and Practice*, 2021, vol. 7, no. 11, pp. 336–342. DOI: 10.33619/2414-2948/72/43; URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47283056>
11. Litovskikh V. A. Educational environment: the role of a teacher and the role of a student. *Education and science in modern realities: collection of works of XIII International Scientific and Practical Conferences (Cheboksary, July 31, 2020)*. Cheboksary: Interactive plus Publ., 2020, pp. 70–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43800246> (In Russian)
12. Tsvirko E. I. Technologies of active learning at the modern level and changing the role of the teacher in the system of continuing education. *Romania: linguistic and cultural legacy – 2019: proceedings of the first international scientific practical conference (Minsk, 16 May 2019)*. Minsk: Belarusian State University, 2019, pp. 317–320. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41403778> (In Russian)
13. Atamuradov J. J. The role of the teacher in the design stages of building a distance learning. *Academy*, 2020, no. 10 (61), pp. 35–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44315470> (In Russian)
14. Novgorodova N. G. The role of a high school teacher in distance engineering education. *Bulletin of Science and Education*, 2021, no. 13-1 (116), pp. 40–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47341211> (In Russian)

15. Suvalova T. V. Transformation of education in the context of the COVID-19 pandemic. *Personnel and Intellectual Resources Management in Russia*, 2020, vol. 9, no. 6, pp. 35–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44593095> (In Russian)
16. Lyatifov Ch. N. The role of a teacher in organizational adaptation work with foreign students during the COVID-19 pandemic. *Experience and prospects for the development of the export potential of educational services in higher education: Materials of the international scientific and practical online conference* (Kursk, June 03, 2021). Kursk: Kursk State Medical University, 2021, pp. 151–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46225151> (In Russian)
17. Zelenova K. G. Digital transformation in higher education: trends and impact of the pandemic in 2020. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, no. 6-1(57), pp. 88–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46342085>
18. Sharafullin K. K., Barsukov A. K., Kuznetsov A. I., Nesterova O. Y., Trebukh O. S. Globalization of education in the context of goals and objectives of the formation of the ecotechnological civilization acceptable to nationally distinctive cultures and humanity at large. *International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management*, 2019, no. 5.4, pp. 155–162. DOI: 10.5593/sgem2019/5.4/S22.021
19. Nurbek S., Moldakasimov E. Atlas of new professions as an instrument for improving the quality of education. *Education. Quality Assurance*, 2021, no. 3 (24), pp. 34–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47474098> (In Russian)
20. Kulikova D. N. The role of a teacher in the modern educational process. *Siberian Pedagogical Journal*, 2012, no. 8, pp. 69–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18398687> (In Russian)
21. Kulikova D. N. On the issue of the crisis of education and the peculiarities of its manifestation in modern Russia. *Academic science and higher education in modern Russian society: materials and theses of the round table* (Novosibirsk, March 12, 2014). Novosibirsk: Publishing House of NSTU, 2014, pp. 64–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44824941> (In Russian)
22. Kovalchuk M. V. From synthesis in science to convergence in education. Interview with M. V. Kovalchuk. *Works of MIPT*, 2011, vol. 3, no. 4, pp. 16–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17088250> (In Russian)

Информация об авторах

Д. Н. Куликова, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет, d.kulikova@corp.nstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9606-7853> (630073, Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20).

И. В. Белова, старший преподаватель кафедры международных отношений и регионоведения, Новосибирский государственный технический университет, i.belova@corp.nstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5461-3935> (630073, Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20).

Information about the authors

Darya N. Kulikova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of International relations and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University, d.kulikova@corp.nstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9606-7853> (20, Karl Marx Avenue, Novosibirsk, 630073).

Irina V. Belova, senior lecturer, Department of International relations and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University, i.belova@corp.nstu.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-5461-3935> (20, Karl Marx Avenue, Novosibirsk, 630073).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 15.02.2022

Received: February 15, 2022

Одобрена после рецензирования: 25.03.2022

Approved after review: March 25, 2022

Принята редакцией: 10.04.2022

Accepted for publication: April 10, 2022